

УДК 215

РЕЛИГИЯ И НАУКА: К ВОПРОСУ О МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ

Магницкий Д.К., студент гр. ЭАм-201, I курс ИИТМА, ФГБОУ ВО КузГТУ,

Фижбан И.А. (Кемеровский институт (филиал)) РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель: Баумгартэн М.И., к.ф.-м.н., доцент

Кузбасский государственный технический университет

имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово

История человеческой цивилизации насчитывает не одну тысячу лет, и все это время человек пытается противопоставить сверхъестественное и субъективное научному и объективному, природу — Богу, веру — науке. В результате такого подхода взаимоотношения между религией как социальным институтом общества и наукой как когнитивной сферой деятельностью человека претерпевали различные этапы — от открытого противостояния до сотрудничества. В научной среде сформировалась классификация, которая выделяет четыре концепции взаимоотношения религии и науки: независимость, конфронтация, интеграция, диалог. Каждый из вышеприведенных этапов отражает определенную систему взглядов тех или иных ученых, научных деятелей, богословов о науке и религии [1].

Говоря о независимости религии от науки и науки от религии следует рассматривать их совместное существование абсолютно самостоятельным и суверенным вне зависимости друг от друга. Каждая из этих сторон общественной жизни должна решать те задачи, которые непосредственно относятся к сфере их ведения. Наука должна заниматься выработкой и систематизацией объективного знания о действительности, используя только те методы и принципы, которые приняты в научном мире. Религия же должна заниматься вопросами веры, надчеловеческим духовным миром, сверхъестественной реальностью, дихотомией добра и зла. Одним из главных идеологов данной концепции существования религии и науки был немецкий философ Иммануил Кант, который исходил из того, что научные методы являются ограниченными, тем самым оставляя место для религии.

Кант воспринимал науку как эмпирическую область познания, придерживаясь идеи, что без опыта нет познания. Тем не менее Кант писал о том, что сознанию необходимо не просто собирать чувственные данные, но и структурировать, организовывать их. В результате этого знание является компиляцией чувственного материала со структурным анализом. Основными формами постижения действительности Кант называет пространство, время и причинность. Данные формы, по мнению Канта, определяют способы постижения окружающей нас реальности.

Религию Кант воспринимал как универсальный моральный закон, обязательный для исполнения и не терпящий исключения. Говоря о Боге, Кант называет его «верховным законодателем», проводя аналогию с законами ре-

альными, которые всегда имеют своего законодателя, являющегося гарантом и защитником этих законов.

Таким образом, Иммануил Кант исходил из того, что религия и наука не должны быть связаны друг с другом, так как они используют разные методы познания и выполняют разные функции. Иначе говоря, наука имеет дело с фактами, а религия — с ценностями.

Аналогичных с Кантом взглядов придерживался швейцарский кальвинистский теолог, один из основателей диалектической теологии Карл Барт. Он исходил из приоритета божественного откровения, хотя и не отрицал науку как способ объективного познания мира, говоря о том, что вера зависит лишь от божественного приведения, а не от человеческих открытий. В его понимании сфера деятельности науки — природа, а в сфере деятельности Бога — история. Барт исходил из того, что ученые вольны в своих открытиях, но при этом не должны вмешиваться в проблемы теологии — и наоборот. Ведь в основе науки лежит человеческое наблюдение за природой, а в основе религии — божественный промысел.

Несколько иной ответ на вопрос независимого существования религии и науки дает экзистенциализм как направление в философии, темой изучения которого является человек. Экзистенциализм провозглашает личное решение человека как основу религиозной веры, говоря о том, что религия — это внутреннее дело каждого и не рассматривая общественные аспекты религии. По своей сути экзистенциализм прокламирует модель мира, в которой Бог воздействует только на человека, а природа лишена религиозного значения и оказывается всего лишь площадкой, на которой проходит драма личного существования каждого отдельного человека. Иными словами, религия имеет дело с природой как с сочетанием имперсональных объектов.

Говоря об идее независимости религии и науки, стоит заметить, что такая концепция не только предотвращает конфликт между ними, но и не дает возможности сблизиться, тем самым деля жизнь индивида на отдельные сферы, не связанные друг с другом. Таким образом ставится стена между рациональным и иррациональным, объективным и субъективным, научным и духовным.

Иной предстает концепция конфронтации религии и науки, в результате которой в разные периоды человеческой истории пострадало большое количество человек. Одним из самых хрестоматийных случаев считает процесс над астрономом и ученым Галилео Галилеем, который устроила Святая инквизиция. Причиной для этого стала поддержка Галилео Галилеем теории, выдвинутой Николаем Коперником и касающейся гелиоцентрического строения Солнечной системы. Итогом данного процесса стало отречение Галилео Галилея от своих взглядов. Данный пример является одним из многих случаев, когда религия осуществляла нападки в сторону науки.

Противоположной ситуацией, когда наука осуществляла нападки на религию, можно назвать государственную политику Советского Союза направленные против религии в двадцатые-тридцатые годы прошлого века. Данный

период особо выделялся преследованием религии, веры и священнослужителей, уничтожением религиозных учреждений и повсеместной пропагандой научного атеизма. Одной из главных идей той политики была идея противопоставления обычного человека Богу.

Примеры, приведенные выше, являются наглядной иллюстрацией двух противоположных философско-теологических воззрений, которые находятся друг с другом в постоянной вражде – это научный материализм и библейский буквализм.

Научный материализм строится на двух убеждениях: 1) познание мира возможно только через объективные научные методы или оно должно опираться на определенные научные теории и результаты; 2) первоисточником всего научный материализм устанавливает материю.

Рассматривая первый из вышеуказанных постулатов, можно говорить о том, что наука использует общедоступную информацию, а также объективную систему критериев, которую можно проверить при помощи наблюдений и экспериментов. Религиозные воззрения с этой точки зрения неприменимы, так как они не поддаются какой-либо экспериментальной проверке или объективной системе оценивания. Религиозные верования являются субъективными, относительными, предвзятыми и не поддаются изменению.

Материя — вторая из категорий объективного бытия, на основе которого строится учение о научном материализме. Согласно этой концепции, она представляет собой первопричину всего, объективную основу мира. Материя является протовеществом, с которого все начинается и на котором все заканчивается. Одно из самых универсальных понятий материи было выведено французским философом Полем Анри Гольбах в работе «Система природы». В его понимании материя – это объективная реальность, воздействующая на наши органы чувств. Главным качеством, которым обладает материя, является объективность, то есть независимость существования от сознания. Материя распространяется не только на физические объекты, но и на отношения между людьми. Исходя из учения о материи, идея божественного замысла, идея о существовании Бога как о создателе мира и первопричине всего сущего является невозможной по причине отсутствия фактора объективности. [2]

Многие ученые, которые являются приверженцами философии научного материализма, пытаются объяснить с точки зрения науки феномены, которые долгое время находились в ведении религии, а также придать рационализм иррациональным явлениям, субъективное сделать объективным. Например, американский биолог Эдвард Осборн Уилсон объясняет феномен альтруизма с точки зрения биологии. Изучая муравьев, он заметил, что у муравьев может проявляться самоотверженное поведение, несмотря на то что они жертвуют своей способностью к размножению. Уилсон объясняет, что такое поведение увеличивает возможность выживания сородичей с аналогичным набором генов, в связи с чем условия отбора могут способствовать такому самопожертвованию. Таким образом, он утверждает, что любой человеческий

феномен можно объяснить с точки зрения науки, не прибегая к иным формам познания в том числе и религии.

Эдвард Осборн Уилсон исходит из того, что религия на ранних этапах существования человечества была необходима для выживания, поскольку выполняла роль социального института, объединяющего людей. В настоящее же время, когда объяснено эволюционное происхождение религии, а наука может ответить на большинство вопросов, задаваемых человеком, религия должна уйти навсегда, уступив место философии или «научному материализму» [7].

Библейский буквализм – это условное название консервативных христианских убеждений, связанных с пониманием Священного Писания. Суть данного образа мышления заключается в прямом толковании Писания, его безукоризненности и непогрешимости. Приверженцы библейского буквализма отрицают любые научные открытия, которые прямо или косвенно могут поставить под сомнение содержание Священного Писания. Пик своего могущества библейский буквализм обрел в эпоху Средневековья и в эпоху Возрождения, что стало причиной множественных нападков на науку и гонений против ученых. Однако и в современном мире существуют общины ортодоксальных христиан и христиан-евангелистов, которые придерживаются взглядов о буквальном толковании Священного Писания, всячески отрицая научные открытия.

Дискуссия, которая разворачивается вокруг данных концепций, лишь отражает положение дел, при котором научные деятели очень часто оказываются несведущи в вопросах философии, истории, религиозной мысли и этики. По другую сторону находятся служители культа, которые мало знакомы с наукой и не находят в себе сил затронуть этот вопрос в своих проповедях. Таким образом, оба вышеописанных подхода к вопросу о невозможности мирного существования науки и религии являются ограниченными, радикальными и ангажированными.

Французский физик Антуан Анри Беккерель писал: «Именно мои работы привели меня к Богу, к Вере...». Данное высказывание отражает форму совместного существования науки и религии, именуемой интеграцией. В данном контексте под интеграцией понимается слияние науки и религии в вопросах объяснения создания, существования и изменения мира. Интеграция науки и религии можно рассматривать с трех философско-теологических позиций: 1) естественного богословия; 2) богословия природы; 3) систематического синтеза.

Философия естественного богословия исходит из того, что любое явление или событие, которое объясняется с научной точки зрения, на самом деле является частью великого замысла творца. Основоположником такого подхода считается итальянский теолог Фома Аквинский, который предложил физико-теологическое доказательство бытия Первопричины или существа, от которого с необходимостью зависят все остальные.

Первым из указанных космологических доказательств является понятие о движении: все в мире когда-то было приведено в непрерывное движение, и, следуя за этой мыслью, можно обнаружить, что первопричиной всего движения является некая субстанция, именуемая Богом.

Второе доказательство говорит о том, что все в мире имеет причину; однако сама вещь не может быть себе причиной, а значит, существует первопричина всего.

Третье доказательство исходит из понятий «возможности» и «необходимости». В мире всё существует либо с необходимостью, либо случайно. Вещи, которые существуют случайно, когда-то не существовали и должны были быть порождены. Значит, должно быть нечто, что существовало бы с необходимостью и то, что их породило, иначе ничего бы не существовало.

Четвертое доказательство указывает на то, что в мире есть вещи, которые являются более или менее совершенными. Однако степень совершенства есть только тогда, когда есть с чем сравнивать. Значит должно существовать что-то, что является апофеозом совершенства.

Пятое доказательство указывает, что в мире разумных и неразумных существ можно наблюдать целесообразность деятельности, а значит, существует разумное существо, которое полагает цель для всего, что есть в мире [8].

Одной из интереснейших теорий естественного богословия является теория антропного принципа в космологии. Суть ее заключается в том, что жизнь во вселенной была бы невозможна, если бы некоторые физические величины и другие условия на ранних стадиях формирования вселенной даже на самые малые доли отличались бы от тех значений, которые имели место в действительности. Например, Стивен Хокинг писал: «Если бы скорость расширения через одну секунду после Большого взрыва была бы меньше хоть на одну стотриллиардную часть, вселенная свернулась бы раньше, чем достигла своих нынешних размеров» [3]. В связи с этим можно предположить наличие существования разумного Творца, замыслу которого все подчинено.

В отличие от естественного богословия богословие природы выбирает в качестве начала своего пути религиозную традицию, а не науку. Однако богословие природы исходит из того, что некоторые традиционные доктрины в свете современной науки должны быть сформулированы по-новому. Наука и религия рассматриваются здесь как относительно независимые, но местами перекрывающиеся источники идей. Наука, в частности, оказывает влияние на доктрины о творении, провидении и человеческой природе.

Последней из трех философско-теологических теорий, связанных с интеграцией науки и религии, является теория систематического синтеза. О данном виде интеграции можно говорить, что и наука, и религия в равной степени делают свой вклад в выработку согласованного мировоззрения. Рассуждая о таком способе взаимодействия религии и науки, неуклонно возникает вопрос о метафизике, которая занимается поиском системы общих критериев, на основании которых можно интерпретировать самый различный опыт

и построить универсальную систему, в которую будут включены характеристики всех явлений. Однако метафизика не лишена проблемы преодоления дуализм духа и материи, разума и тела, человечества и природы, вечности и времени. Для решения данной проблемы необходимо прибегнуть к учению о философии процесса, которое появилось в результате развития как научной, так и религиозной мысли. Бог в понимании сторонников философии процесса является источником новизны, он постоянно взаимодействует со всем миром влияя на все события, хотя и не являясь их причиной.

Интеграция как форма взаимодействия религии и науки является наименее конфликтным способ совместить их, однако сложность и неоднозначность данного способа создают проблемы для его широкого распространения.

Последней концепцией взаимодействия религии и науки является диалог. Данная концепция включает в себя идеи и теории, которые не вошли в рамки независимой модели, но не считают взаимоотношения науки и религии настолько близкими и непосредственными, как при интеграции. Исходной точкой диалога служат скорее общие характеристики науки и религии, нежели отдельные научные теории, к которым обращаются сторонники интеграции.

Одной из схожих характеристик науки и религии является их отношение к понятию субъективности и объективности. Как указывалось выше, науке присущ критерий объективности, а религии — критерий субъективности. Однако наука не столь уж объективна, а религия не столь уж субъективна, как утверждалось ранее. Конечно, между двумя сферами существует значительная разница в акцентах, однако разделение это не столь кардинально, как полагали раньше. Научные данные несут на себе изначальную теоретическую нагрузку. Теоретические предположения влияют на отбор и интерпретацию данных, которые привлекаются для их проверки. Кроме того, источник теорий — не логический анализ данных, а творческое воображение, в котором зачастую значительную роль играют аналогии и модели. Концептуальные системы помогают нам представить то, что не может быть выявлено при непосредственном наблюдении. Многие из представленных черт свойственны и религии — это дает основание полагать, что наука и религия не так далеки друг от друга, как кажется [1].

При рассуждении на тему сосуществования религии и науки и изучении различных концепций их взаимоотношения, становится ясно, что наиболее универсальным подходом является диалог между религией и наукой. Практика показывает, что такой подход возможен: например, в Ватикане существует Папская академия наук, которая занимается не сугубо вопросами теологии, а исследует физику, химию, биологию, а также другие науки и связанные с ними богословские вопросы [5]. Диалог между религией и наукой является квинтэссенцией объективного и субъективного знания, необходимого человечеству для познания себя и мира.

Список литературы:

1. Барбур, И. Религия и наука: история и современность. / И. Барбур., пер. с англ. А. Федорчука. – Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2000. – 450 с.
2. Гольбах П.А. «Система природы, или О законах мира физического и мира духовного». Хрестоматия по западной философии 17 – 18 веков. Под общей редакцией Л.И. Яковлевой. Москва, ФАИР – ПРЕСС, 2003. 784 с.
3. Кратчайшая история времени / Стивен Хокинг, Леонард Млодинов ; [пер. с англ. Б. Оралбекова под ред. А. Г. Сергеева]. — СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2011. — 180 с.
4. Кырлежев А., Шишков А., Шмалий В. Диалог религии и науки: новые подходы (итоги дискуссии) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. №1 (33). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-religii-i-nauki-novye-podhody-itogi-diskussii> Дата доступа: 19.03.2021
5. Папская академия наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Папская_академия_наук. – Дата доступа: 19.03.2021.
6. Пикок А. Эволюция — тайный друг веры / Пер. с англ. (Серия «Наука и богословие»). — М.: Издательство ББИ, 2013. — xvi + 375 с.
7. Уилсон Э. О. О природе человека / Пер. с англ. Т. О. Новиковой; вступ. ст. и науч. ред. А. В. Быкова. — М.: Кучково поле, 2015. — 352 с.
8. Философия : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Н. Лавриненко, Л. И. Чернышова, В. В. Кафтан ; под редакцией В. Н. Лавриненко. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2015. — 711 с.